
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

© С.В. НИКИТИН

raj-priem@mail.ru

УДК 347.91

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. Автором исследуются практические аспекты судебного нормоконтроля за законностью муниципальных нормативных правовых актов. Реализация судебными органами указанного полномочия обеспечивает поддержание баланса между представительными и исполнительными органами местного самоуправления, является основным средством сохранения равновесия всех нормативно-правовой системы.

SUMMARY. The author of the article studies the practical aspects of judicial normative control over the legality of municipal regulations. The implementation of this authority by the judicial bodies maintains a balance between representative and executive bodies of local self-government and is considered to be the primary means of maintaining the balance of the legal system.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Публичное производство, судебный контроль, нормативный правовой акт, орган местного самоуправления, судебный нормоконтроль.

KEY WORDS. Public production, judicial review, normative legal act, local authority, legal normative control.

Судебный контроль является важным и достаточно эффективным средством обеспечения законности в нормотворческой деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления. Контроль судов общей юрисдикции и арбитражных судов за законностью муниципальных нормативных правовых актов представляет собой одно из проявлений контрольной функции судебной власти в сфере нормотворчества. Реализация судебных полномочий по проверке муниципальных нормативных предписаний обеспечивает поддержание судебной властью баланса между представительными и исполнительными органами местного самоуправления, между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти, является важнейшим средством сохранения равновесия всей нормативно-правовой системы.

Наличие судебного способа разрешения противоречий в нормативно-правовой системе позволяет достаточно быстро и эффективно нейтрализовать действие незаконных правовых актов, что, несомненно, является фактором, способствующим обеспечению законности и правопорядка в государстве. Судебный нормо-

контроль выступает эффективным правовым средством разрешения (смягчения) конфликтов между органами местного самоуправления также между муниципальными и государственными органами власти.

Наконец, судебный контроль в сфере нормотворчества является одним из важных элементов системы судебной защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций. Признавая незаконным муниципальный нормативный правовой акт, ущемляющий права, свободы или законные интересы граждан и организаций, суд тем самым осуществляет их защиту.

Предметом судебного нормоконтроля в сфере муниципального нормотворчества выступают уставы муниципальных образований, правовые акты, принятые на местном референдуме (сходе граждан), решения представительных органов муниципального образования, постановления главы муниципального образования (главы местной администрации) [1].

К сожалению, в гражданском и арбитражном законодательстве в качестве предмета контроля не указаны муниципальные нормативные правовые акты, принимаемые гражданами в форме прямой демократии. Речь идет о нормативных актах, принятых на местном референдуме или местном сходе. Думается, что данном случае имеет место законодательное упущение, которое должно быть восполнено путем внесения соответствующих поправок в гл. 24 ГПК РФ и гл. 23 АПК РФ.

В качестве предмета оспаривания в судах могут выступать вступившие в силу и действующие в момент рассмотрения дела муниципальные нормативные правовые акты. Согласно ч. 2 ст. 47 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», нормативные правовые акты органов местного самоуправления, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, вступают в силу после их официального опубликования (обнародования).

Как видим, редакция данной нормы такова, что позволяет сделать предположение, что законодатель в качестве условия вступления нормативного правового акта в силу называет, наряду с официальным опубликованием, его обнародование.

В свою очередь, некоторые муниципальные образования, основываясь на редакции ч. 2 и 3 ст. 47 вышеуказанного Закона, закрепили в своих уставах такой порядок вступления в силу муниципальных нормативных правовых актов, согласно которому акт может вступить в силу не только после его официального опубликования, но и обнародования в установленной уставом форме.

Так, п. 2.3.3. Устава муниципального образования «Поселок Богандинский» Тюменской области предусматривает в качестве формы специального обнародования правовых актов местного самоуправления размещение на информационных стендах в общественных местах, здании администрации.

Между тем официальное опубликование и обнародование — совершенно различные формы доведения нормативных актов до всеобщего сведения. При этом, с точки зрения ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, юридическим основанием для применения нормативного правового акта является именно опубликование акта в официальном печатном (или электронном) издании, а не его обнародование, в том числе Интернете, различных стендах и т.д. ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных за-

конов, актов палат Федерального Собрания» и Указ Президента РФ «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента, Правительства и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» также четко разграничивают опубликование и обнародование названных актов, связывая вступление в силу актов с их официальным опубликованием. Обнародование рассматривается лишь как средство (форма) информирования населения о принятых и вступивших в силу нормативных правовых актах, которое не влечет за собой правовых последствий, связанных со вступлением этих актов в силу.

К сожалению, в судебной практике сформировался иной подход к оценке правового значения обнародования муниципальных правовых актов.

Так, в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», указано, что в случае обнародования нормативного правового акта (при отсутствии в публичном образовании периодического издания, осуществляющего официальное опубликование нормативных правовых актов), необходимо проверять, была ли обеспечена населению публичного образования и иным лицам, чьи права и свободы затрагивает принятый акт, возможность ознакомиться с его содержанием, и, «если такая возможность была обеспечена, порядок опубликования нормативного правового акта не может признаваться нарушенным по мотиву опубликования не в том печатном издании либо доведения его до сведения населения в ином порядке».

В свою очередь, Высший Арбитражный Суд РФ, основываясь на положениях устава муниципального образования, пришел к выводу о законности постановления представительного органа местного самоуправления об установлении налога на прибыль, несмотря на то, что данное постановление не было официально опубликовано, а было обнародовано путем размещения в помещении администрации [2]. Аналогичную позицию занял Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа, признав законным решение районного собрания депутатов, которое, не будучи опубликованным, было доведено до сведения налогоплательщиков путем обнародования в общедоступных местах [3].

С такой позицией судов трудно согласиться. Думается, что в данном случае у судов имелись все основания отказаться от применения и названных положений уставов муниципальных образований, и ч. 2 ст. 19 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления», в той части, в какой они в нарушение ч. 3 ст. 15 Конституции РФ допускают возможность вступления в силу муниципальных нормативных правовых актов, не прошедших процедуру опубликования.

Проверка законности муниципальных нормативных предписаний осуществляется как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами. При этом дела об оспаривании нормативных правовых актов органов местного самоуправления долгое время подлежали рассмотрению в арбитражном суде только в тех случаях, когда арбитражный суд был прямо назван в федеральном законе в качестве суда, компетентного рассматривать эти дела (п. 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации») [4]. Такой подход законодателя в правовой регламентации компетенции арбитражных судов в сфере судебного

нормоконтроля подвергался в литературе обоснованной критике, так как приводил к возникновению ряда проблем и разногласий в судебной практике по вопросу о разграничении подведомственности дел данной категории между арбитражными судами и судами общей юрисдикции [5].

Предложения по совершенствованию правового регулирования компетенции арбитражных судов по проверке законности нормативных правовых актов были в определенной степени восприняты законодателем. В настоящее время к подведомственности арбитражных судов отнесена проверка законности муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в тех сферах, которые указаны в п. 1 ч. 1 ст. 29 АПК РФ.

Новый подход законодателя позволяет решить многие проблемы разграничения полномочий между общими и арбитражными судами в области судебного нормоконтроля. Тем не менее, данную модель правового регулирования подведомственности вряд ли можно признать полностью оптимальной.

Это связано, во-первых, с тем, что приведенный в АПК РФ перечень сфер не является исчерпывающим, и федеральным законом к компетенции арбитражных судов может быть отнесена проверка нормативных правовых актов в иных сферах, что в свою очередь вновь может привести к разногласиям судов по вопросам подведомственности. Во-вторых, перечень видов нормативных актов, подлежащих проверке арбитражными судами, представляется чрезмерно широким. Некоторые группы нормативных актов, перечисленные в ч. 1 ст. 29 АПК РФ, достаточно трудно отнести к экономической сфере, к примеру, нормативные акты в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В настоящее время достаточно острой является проблема допустимости оспаривания и судебной проверки муниципальных нормативных актов, не обладающих юридической силой. В судебной практике определенное распространение получили случаи оспаривания нормативных правовых актов, имеющих определенные пороки формально-юридического свойства, которые не позволяют считать подобные акты юридически действительными документами. Документы, которые содержат правовые нормы (нормативные предписания), но при этом имеют подобного рода пороки, лишаящие их юридической силы, можно считать дефектными нормативными правовыми актами.

Таковыми являются акты, принятые с нарушением установленной процедуры, неопубликованные нормативные правовые акты, если их опубликование является обязательным, а также нормативные акты, принятые в неустановленной форме. Не могут также считаться действительными и имеющими юридическую силу нормативные правовые акты, изданные муниципальными органами, не обладающими полномочиями по принятию нормативных правовых документов. Аналогичные последствия наступают при подписании нормативных правовых актов лицом, не имеющим права подписи таких документов.

Документы, имеющие названные пороки, несмотря на то, что они носят нормативный характер, являются юридически недействительными (ничтожными) с момента их принятия и не порождают правовых последствий.

В судебной практике возник вопрос, могут ли нормативные правовые акты, не соответствующие указанным формально-юридическим требованиям, выступать в качестве предмета прямого судебного нормоконтроля? Этот вопрос связан

с тем, что в настоящее время гражданское и арбитражное процессуальное законодательство предусматривает оспаривание только действующих нормативных правовых актов (ст. 251 ГПК РФ, ст. 192 АПК РФ), тогда как данные акты не могут считаться действующими и обладающими юридической силой.

В судах общей юрисдикции преобладающей является практика возвращения заявлений, о проверке в порядке судебного нормоконтроля дефектных нормативных предписаний на том основании, что рассмотрение дела об оспаривании таких актов должно осуществляться по правилам гл. 25, а не гл. 24 ГПК РФ, т.е. в порядке оспаривания ненормативных (индивидуальных) правовых актов [6].

Практика возвращения заявлений об оспаривании нормативных правовых актов не претерпела изменений и с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48, несмотря на то, что в п. 17 названного постановления было указано, что порядок принятия нормативного правового акта (форма акта, предусмотренные правила введения в действие и опубликования нормативного акта) должен выясняться судами при рассмотрении дела по существу. Если суд установит, что при издании оспариваемого нормативного правового акта были нарушены требования законодательства, хотя бы по одному из оснований, влекущих признание акта недействующим, он вправе принять решение об удовлетворении заявления без исследования других обстоятельств по делу, в том числе содержания оспариваемого акта.

Содержание п. 17 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ, казалось бы, свидетельствует о том, что Пленум фактически ориентирует суды на проверку законности дефектных нормативных актов на стадии судебного разбирательства и их последующую дисквалификацию в рамках процедуры, установленной гл. 24 ГПК РФ. Тем не менее, Верховный Суд РФ и суды общей юрисдикции по-прежнему возвращают заявления об оспаривании неопубликованных или незарегистрированных нормативных правовых актов, указывая, что их проверка должна осуществляться судами по правилам, предусмотренным гл. 25 ГПК РФ, как индивидуальных (ненормативных актов) [7].

В практике арбитражных судов не сложилось единого подхода в определении порядка и процессуальных последствий оспаривания дефектных нормативных правовых актов.

Так, отдельные арбитражные суды, установив отсутствие официального опубликования нормативного правового акта, отказывали в удовлетворении требования заявителя на том основании, что подобный акт не вступил в силу и не может применяться, а соответственно, не может нарушать права и законные интересы заявителя [8].

Относительно большее распространение получила практика прекращения арбитражными судами производства по делу в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК, если выяснялось, что предметом оспаривания является нормативный акт, не опубликованный или не зарегистрированный в установленном порядке, либо имеющий иные пороки, не позволяющие считать его нормативным документом, обладающим юридической силой, в том числе по причине принятия его органом, не имеющим нормотворческих полномочий. В качестве основания для прекращения производства по делу арбитражные суды ссылаются на то обстоятельство, что оспариваемый нормативный акт, имеющий указанные пороки, нельзя считать вступившим в законную силу и, следовательно, подлежащим судебному нормоконтролю [9].

В последнее время в практике арбитражных судов все чаще стали встречаться случаи, когда дефектные нормативные предписания проверяются по правилам процедуры, предусмотренной для оспаривания действующих нормативных правовых актов (гл. 23 АПК). При этом наличие определенных дефектов нормативного правового акта, в частности, неопубликование акта, рассматривается судом в качестве основания для дисквалификации подобного акта в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 195 ГПК, т. е. признания его недействующим и не подлежащим применению [10].

Последний подход в значительной мере согласуется с правовой позицией Конституционного Суда РФ, сформулированной им в определении от 2 марта 2006 г. № 58-О по жалобе гр. Смердова С. Д. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 251 ГПК. По мнению Конституционного Суда РФ, ст. 251 ГПК не исключает возможность судебного оспаривания незарегистрированных и неопубликованных нормативных правовых актов, поэтому, выявив, что нормативный правовой акт не зарегистрирован и не опубликован в установленном порядке, суды должны признавать его недействующим. В связи с этим Конституционный Суд РФ подчеркнул, что ч. 1 ст. 251 ГПК по своему конституционно-правовому смыслу не предполагает отказ суда в принятии заявления или возвращение заявления о признании незарегистрированного и неопубликованного в установленном порядке акта органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица противоречащим закону полностью или в части в случае, если заявитель считает, что этот акт как содержащий обязательные правила поведения, адресованные персонально не определенному кругу лиц и рассчитанные на многократное применение, нарушает его права и свободы, гарантированные Конституцией РФ, законами и другими нормативными правовыми актами [11].

Однако практически реализовать позицию Конституционного Суда РФ в рамках действующей процедуры судебного оспаривания нормативных правовых актов достаточно проблематично, поскольку данная процедура не предназначена для проверки юридически недействительных нормативных правовых актов.

Оптимальным решением данной проблемы является установление в процессуальном законодательстве специального порядка оспаривания дефектных нормативных правовых актов.

Тем не менее, суды и в настоящее время могут и должны дисквалифицировать дефектные нормативные предписания в порядке прямого судебного нормоконтроля. Однако задача суда заключается не в том, чтобы признать такое нормативное предписание недействующим и не подлежащим применению, а констатировать (подтвердить) юридическую ничтожность дефектного нормативного акта. В этой связи необходима корректировка содержания резолютивной части судебного решения. В отношении дефектных нормативных актов может быть предложена следующая формулировка резолютивной части решения: «Признать нормативный правовой акт не имеющим юридической силы с момента его принятия».

В практике судов проблемным также является вопрос о допустимости и порядке судебного контроля в отношении муниципальных нормативных правовых актов либо их отдельных положений, которые утратили силу или прекратили свое действие в связи с отменой органом (должностным лицом), их принявшим.

Судебная практика в настоящее время исходит из того, что недействующий нормативный правовой акт не может быть предметом судебного оспаривания

в порядке прямого нормоконтроля. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ прямо ориентировала суды на то, что правовые акты, действие которых прекращено, не являются основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей и, следовательно, не могут повлечь каких-либо нарушений охраняемых законом прав и свобод физических и юридических лиц. Такие акты не могут выступать предметом судебного обжалования [12]. Суды общей юрисдикции в этой связи отказывают в принятии заявлений об оспаривании такого рода нормативных актов в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ либо прекращают производство по делу на основании ч. 1 ст. 220 ГПК РФ [13].

Аналогичную позицию занимает Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, полагающий, что в соответствии с содержанием и смыслом ст. 192 и ч. 5 ст. 195 АПК РФ предметом оспаривания может быть только действующий нормативный правовой акт.

Если до вынесения арбитражным судом решения по заявлению об оспаривании нормативного правового акта этот акт в установленном порядке отменен или действие его прекратилось, дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, так как предмет спора в данном случае перестал существовать. Поэтому производство по делу об оспаривании такого акта подлежит прекращению (п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ) [14].

Вместе с тем необходимо иметь в виду правовую позицию Конституционного Суда РФ, сформулированную в определении от 12 мая 2005 г. № 244-0 по жалобе гр. Вихровой Л. А., Каревой Е. И. и Масловой В. Н. на нарушение их конституционных прав п. 1 ч. 1 ст. 134, ст. ст. 220 и 253 ГПК РФ, согласно которой положения п. 1 ч. 1 ст. 134 и ст. 220 во взаимосвязи со ст. 253 ГПК РФ, а также п. 1 ч. 1 ст. 150 во взаимосвязи со ст. 192 и ч. 5 ст. 195 АПК по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего гражданского процессуального и арбитражного процессуального регулирования предполагают, что суд не может прекратить производство по делу об оспаривании нормативного правового акта, признанного по решению органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, принявшего данный нормативный правовой акт, утратившим силу после подачи в суд соответствующего заявления, если в процессе судебного разбирательства будет установлено нарушение оспариваемым нормативным правовым актом прав и свобод заявителя (Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 6).

Конечно, оспаривание нормативных правовых актов, утративших силу, во многих случаях действительно направлено на защиту прав и интересов граждан (организации), которые были нарушены действием (применением) этих актов. Однако проверка судами такого рода актов наталкивается на серьезные процессуальные препятствия, связанные с тем, что действующая судебная процедура не предусматривает возможность оспаривания нормативных правовых актов, которые к моменту обращения в суд утратили силу либо прекратили или приостановили свое действие. Очевидно, что суд не может признать на будущее время недействующим и не подлежащим применению правовой акт, который уже утратил силу или прекратил действие. Признать же нормативный правовой акт недействующим с момента его принятия в соответствии с процессуальным законодательством недопустимо (см: ч. 2 ст. 195 АПК РФ). В этой связи не совсем ясно, каково должно быть содержание резолютивной части судебного решения.

Представляется, что для выполнения указанного предписания Конституционного Суда РФ требуется внесение соответствующих поправок в действующее процессуальное законодательство. Тем не менее, и до внесения такого рода поправок можно рекомендовать арбитражным судам принимать к рассмотрению заявления об оспаривании отмененных нормативных правовых актов. Однако способ защиты законного интереса заявителя и соответственно содержание резолютивной части судебного решения должно быть, на наш взгляд, несколько иным, чем это вытекает из положений ч. 2 и 3 ст. 195 АПК РФ.

Если в результате проведенной в судебном заседании проверки будет установлено, что отмененный нормативный правовой акт в период своего действия не соответствовал закону или иному нормативному правовому акту, обладающему большей юридической силой, то такой акт решением суда может быть объявлен незаконным с момента его принятия. При этом в резолютивной части решения суд должен констатировать факт такого несоответствия, но не должен указывать, что данный акт признается недействующим и не подлежащим применению. В этой связи можно предложить примерно следующую схему формулировки резолютивной части решения: «Признать, что нормативный правовой акт, примененный в отношении гражданина (организации), в период своего действия (с момента принятия до прекращения действия) не соответствовал нормативному акту, имеющему большую юридическую силу».

В том случае, когда отмененный нормативный правовой акт сохраняет регулирующее действие применительно к делящимся правоотношениям, то суд одновременно может признать такой акт не подлежащим применению и тем самым парализовать его возможное действие.

Следует также отметить, что защита прав и законных интересов, нарушенных действием отмененных или юридически ничтожных нормативных предписаний, может осуществляться не только путем судебного нормоконтроля, но и посредством обжалования незаконных действий органов или должностных лиц, принявших данные правовые акты, либо путем оспаривания решений или действий, основанных на данных актах. Подобные жалобы могут рассматриваться судами, соответственно, по правилам гл. 23 ГПК РФ и гл. 24 АПК РФ.

Определенные проблемы судебного контроля в сфере муниципального нормотворчества связаны с вопросами реализации судебных решений, принятых по делам об оспаривании муниципальных нормативных правовых актов.

В настоящее время правовое регулирование вопросов исполнения судебных решений, принятых по делам об оспаривании муниципальных нормативных правовых актов, отличается неполнотой и противоречивостью. Фактически реализация таких решений осуществляется вне рамок исполнительного производства.

По нашему мнению, в законодательстве об исполнительном производстве должен быть закреплен механизм принудительного исполнения судебных актов по этим делам.

Указанный механизм должен включать в себя не только процедуру обязательного опубликования судебного решения, но и порядок обеспечения включения сведений о принятом судебном решении в государственный регистр муниципальных нормативных правовых актов [15], а также процедуру исполнения соответствующим муниципальным органом (должностным лицом) обязан-

ности по отмене (изменению) тех положений нормативного акта, которые признаны судом незаконными. Исполнительное производство по данной категории дел должно сопровождаться соответствующими мерами обеспечения исполнения: юридической ответственностью на неисполнение или ненадлежащее исполнение решения, а также возможностью принуждения к исполнению с помощью службы приставов-исполнителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 7.
3. Постановление по делу № А66-12187/04. URL: <http://www.consultant.ru>
4. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.
5. Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 106-108.
6. См. п. 12 Ответов судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ на вопросы судов по применению ГПК РФ, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ от 24 марта 2004 г. // URL: <http://www.consultant.ru>
7. См.: Определение Верховного Суда РФ от 16 января 2008 г. № ГПИ08-30; Определение Верховного Суда РФ от 03 апреля 2008 г. № КАС08-88; Определение Верховного Суда РФ от 08 июля 2008 г. № КАС08-318. // URL: <http://www.consultant.ru>
8. См.: Постановление ФАС Центрального округа от 23 марта 2005 г. № А14-1881-2004/67/14. URL: <http://www.consultant.ru>; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22 июня 2004 г. № А69-110/04-6-Ф02-2200/04-С1. URL: <http://www.consultant.ru>
9. См.: определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2008 г. № 12604/08. URL: <http://www.consultant.ru>; постановление ФАС Дальневосточного округа от 07 апреля 2003 г. № Ф03-А51/03-2/628 // Там же; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 7 апреля 2005 г. № Ф04-6859/2004 (9513-А03-32) // Там же.
10. См.: решение арбитражного суда Пермского края от 06 октября 2008 г. по делу № А50-12126/2008-А-20 // Вестник ВАС РФ. Приложение. 2009. I квартал; решение арбитражного суда Тульской области от 17 сентября 2008 г. по делу № А68-4249/08-399/8 (АП) // Там же.
11. Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4.
См.: Ответы Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по вопросам судов по применению норм ГПК РФ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 24 марта 2004 г. URL: <http://www.consultant.ru>.
12. См. Определение кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 11 декабря 2003 г. №КАС03-599 // URL: <http://www.consultant.ru>; Определение Верховного Суда РФ №7-Г05-1 от 16 марта 2005 г. // Там же и др.
13. См.: п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 80 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10. См. также: решение ВАС РФ от 31 марта 2005 г. № 251/04 // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
14. См.: ст. 43.1 Федерального закона от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».